

На поверхности пластины ярко сверкал звездный свет. Через мгновение свет превратился в диск света шириной в десять метров. Он стал вращаться в воздухе, и его поверхность засверкала золотым звездным светом, сворачиваясь в центре, как галактика.

Затем диск света резко дрогнул, и из него вырвался столб золотого света толщиной в метр, проникая сквозь светло-желтые облака над ним.

Земля дрогнула, и облака возле столба света стали вздыматься, сотрясая весь пространственный карман девятого этажа.

Этот луч осветил небо светло-желтым оттенком, образовав несколько черных трещин со столбом света в центре. Постепенно трещины становились все толще и их становилось всё больше.

Внезапно слышались странные мелодичные звуки, словно из другого мира, и вокруг столба света открылся гигантский проход. Плотный поток радужных огней размером с кулак мгновенно рассеялся по всему небу.

Пластина шириной в фут стала медленно подниматься по золотой колонне, пока не достигла прохода. Затем она остановилась и засверкала ярим золотым светом, как Пластины Звёздного Отражения, которую Лин Лун выпустила ранее.

Серебряный свет на земле исчез в теле Лин Лун. Она подняла голову и взглянула на проход с нотками одиночества в глазах. Внезапно ее тело расплылось, и она появилась над колесом света, медленно приближаясь к проходу в небе.

Когда Лин Лун приблизилась к проходу, он, казалось, среагировал и начал гудеть. Пластина Звездного Отражения тоже слегка дрогнула и начала вращаться, словно взволнованная своим приближением к проходу.

Лин Лун слегка улыбнулась и мельком взглянула на Хань Ли. Затем, без лишних колебаний, она подняла руку, выпустив полосу желтого, белого и красного света в его направлении.

Хань Ли был ошеломлен, но вскоре понял, что она не собиралась причинять ему вред. Он неосознанно взмахнул рукавом и приманил к себе эти разноцветные полосы лучами лазурного света. Как только разноцветные полосы света очутились в руке Хань Ли, он увидел, что это были белая нефритовая пластинка, кровавый клинок и последний Талисман Разрушителя Миров.

Хань Ли почувствовал, как его сердце задрожало, но промолчал. Затем он услышал, как она вздохнула и сказала: «На нефритовой пластинке информация об обратных духовных потоках и

пространственных узлах. Она более подробная, чем та, что я дала двум другим. Я уверена, что ты воспользуешься ей по назначению. В Море Духов мне не нужны ни талисманы, ни клинок, поэтому я отдаю их тебе. Поскольку тебе будет трудно покинуть гору с твоими собственными духовными сокровищами, я дам тебе ещё кое-что».

Прежде, чем Хань Ли понял, что она имела в виду, Лин Лун подняла палец и указала на Пластину Звездного Отражения над ней.

Пластина несколько раз зазвенела, а его центр указал на Хань Ли.

Пластина сверкнула ярким светом, высвободив луч, который переместился в воздухе и странным образом появился перед Хань Ли, а затем рассеялся и накрыл Хань Ли и его человекоподобную марионетку.

Хань Ли и его марионетка даже не успели среагировать, а просто исчезли без следа.

После этого Лин Лун повернулась и наконец вошла в проход.

Из портала появилось сверкающее сияние, окутавшее Лин Лун вместе с Пластиной Звездного Отражения. Раздался мощный грохот, и портал полностью исчез вместе с ними.

Затем вход сразу же рухнул, медленно разрушаясь, и исчез, сверкнув в последний раз.

Затем в пространственном кармане девятого этажа стало смертельно тихо.

...

Сян Чжили, Труп Сюн и Лин Иньпин вышли из глубины Пагоды Подавления Демона. В тот момент, когда Хань Ли исчез, Сян Чжили посмотрел на небо со странным выражением на лице.

«Даоссист Сян обнаружил что-то?» Несмотря на то, что у Труса Сюна было относительно низкий уровень культивации, у него были влиятельные покровители, поэтому он говорил прямо и не боялся, что настроит Сына Чжили против себя.

«Ничего, - нахмурился Сян Чжили, закрутив пальцем бороду, - возможно, я ошибся. Я чувствую, что что-то потревожило Печать Горы Кунь-У, но я ничего не обнаружил своим духовным чутьём».

Труп Сюн молча улыбнулся и сказал: «Это должно было быть отклонением из-за ослабления печати. Никто не сможет разрушить такой большой барьер».

«Так и должно быть... ах, да, я слышал, как ты сказал, что всё это было результатом действий Клана Е. Они все уже мертвы? Великий Старейшина Клана Е был культиватором на поздней

стадии Зарождающейся Души, так что он наверняка обладал мощными способностями».

Труп Сюн сухо засмеялся и сказал: «Другие культиваторы клана погибли от демона. Хотя я не видел Великого Старейшину Клана Е после того, как вошел на девятый этаж, вероятно, он тоже погиб от рук Высшего Демона».

Сян Чжили фыркнул, и в его глазах промелькнул холодный свет: «Неважно, жив он или нет, поскольку Клан Е спровоцировал большое бедствие, он утратил свое право на существование. После того, как я вернусь, Великий Клан Великого Цзиня будет изменён. Думаю, у вашей Долины Тысячи Демонов не будет возражений по этому поводу», - его легкое и расслабленное выражение лица стало абсолютно жестким и бесстрастным.

Сердце Труса Сюна сжалось, и он ответил: «Конечно, нет. Хотя у Клана Е были дружеские отношения с нашей долиной, они совершили большую ошибку и должны быть лишены всех своих прав».

«Хорошо, что Господин Даоссист Сюн так думает», - Сян Чжили сменил тему и холодно сказал: «Госпожа Лин, после того как вы покинете Гору Кунь-У, вы должны будете немедленно вернуться на свои равнины. Вы злоупотребили нашим гостеприимством и должны воздерживаться от отправки большого количества людей в Великий Цзинь в будущем».

«Я понимаю. Как только я покину гору, я немедленно вернусь к себе на равнины». Встретившись с холодным взглядом Сяна Чжили, сердце Лин Иньпин дрогнуло, и она отказалась от других мыслей.

Кроме того, она все еще находилась под ограничением Хань Ли. Если ему каким-то образом удастся выжить, ей было бы лучше избежать другой встречи с ним, чтобы избежать какого-либо потенциального принуждения. Кроме того, она хотела вернуться в Храм Бесконечного Неба и посмотреть, смогут ли их культиваторы Зарождающейся Души найти способ снять ограничение.

Когда Линь Иньпин почтительно согласился, враждебность Сян Чжили ослабла, и он подумал сказать что-то еще, как вдруг белая полоса света внезапно появилась в воздухе направилась к ним в одно мгновение.

Труп Сюн был очень встревожен и приготовился перехватить её. Но внезапно он почувствовал, как воздух замерзает вокруг него и что на него давит гигантское давление.

Сян Чжили равнодушно сказал: «Господин Даоссист Сюн, не паникуйте. Это послание летающего меча от Даоссиста Ху из Секты Небесного Дьявола».

Вскоре Сян Чжили поднял руку и приманил приближающийся свет.

Свет сделал круг в воздухе, а затем опустился на руку Сян Чжили, превратившись в маленький белый меч. Труп Сюн также почувствовал, как давление исчезло из его тела.

Хотя это было безобидное действие, его тело было покрыто холодным потом.

Сян Чжили зажал меч между руками и молча опустил голову. Затем он бросил его обратно в воздух, и он исчез в белой вспышке.

«Идем», - Сян Чжили посмотрел в сторону белой вспышки и спокойно сказал: «Господин Даоссист Ху уже вошел в гору. Скоро мы встретимся с ним. Затем мы соберем Секты Наньцзяна и немедленно запечатаем гору».

Труп Сюн и Линь Иньпин, естественно, не возражали и действовали, не думая о Лин Лун и Хань Ли.

...

Где-то на красивой горной вершине в Наньцзяне несколько культиваторов стадии Уплотнения Ци беседовали в небольшом павильоне, обсуждая недавние события в регионе.

Мужчина средних лет в белом халате перечислял догадки о том, что могло быть внутри печати, когда над ними вспыхнул золотой луч. В результате громового взрыва столб света вырвался и разрушил большую часть здания.

Культиваторы с удивлением наблюдали, как оттуда появился культиватор в лазурном одеянии и серебряный силуэт. Культиватор в лазурном одеянии пошатнулся, словно потерял много сил, и взмахнул рукой, заставляя серебряный силуэт внезапно исчезнуть.

Эти низкоранговые культиваторы встали как вкопанные от удивления.

После того, как Хань Ли восстановил равновесие, он огляделся и заметил несколько культиваторов под ним, а затем спросил хриплым голосом: «Что это за место?». Хотя он говорил спокойно, в голосе его звучал приказной тон.

Низкоранговые культиваторы пришли в себя и взглянули на Хань Ли. Все они изменились в лицах, поскольку не смогли увидеть уровень его культивации.

Культиватор в белом одеянии, у которого был самый высокий уровень культивации среди присутствующих, хотя и был напуган, набрался смелости и сказал: «Это Гора Золотого Образа. Могу я спросить старшего, как вас зовут?»

Не обращая внимания на его вопрос, Хань Ли безо всякого выражения спросил: «Гора Золотого Образа? Никогда не слышал. Мы все еще в Наньцзяне?»

Культиватор с более низким уровнем культивации быстро ответил: «Это префектура Чжунлоу Наньцзяна!»

«А, понятно», - Хань Ли кивнул с возбужденным выражением лица.

Префектура Чжунлоу была провинцией, соседней с префектурой Пуюнь, где была запечатана Гора Кунь-У. Похоже, он телепортировался не очень далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/48/670163>